

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом по пункту 4
статьи 5 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 2594/2015* ****

<i>Представлено:</i>	К.С. и М.С. (представлены адвокатом Й. Бруном-Петерсеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 апреля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	7 ноября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство обращение или наказание
<i>Статья Пакта:</i>	7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1.1 Авторами сообщения являются два афганских гражданина: М.С., 1949 года рождения, и ее сын, К. С., 1993 года рождения. В их отношении издан приказ о высылке в Афганистан. Они утверждают, что их высылка в Афганистан является нарушением их прав по статье 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 7 апреля 2015 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообще-

* Принято Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Марсиа В. Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

ниям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет будет рассматривать соответствующее сообщение. 7 октября 2015 года государство-участник обратилось с просьбой об отмене временных мер (см. пункт 4.8 ниже). 24 апреля 2017 года Специальный докладчик отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении авторов

2.1 В период нахождения у власти президента Наджибуллы отец К.С. являлся высокопоставленным сотрудником полиции в городе Мазари-Шариф, Афганистан. После падения режима Наджибуллы отец и старший брат К.С. были казнены талибами¹. Это явилось причиной бегства авторов в Пакистан, которое состоялось в неуставленную дату. В 2010 году после пребывания в Пакистане в течение шести или семи лет авторы в неуставленную дату вернулись в Афганистан ввиду неудовлетворительного состояния здоровья М.С.². Через несколько месяцев после их возвращения с ними связались талибы, которые потребовали от К.С. поехать в Вазиристан и присоединиться к джихаду. На следующий день авторы покинули Афганистан и отбыли в Данию³.

2.2 5 мая 2010 года авторы прибыли в Данию и в тот же день обратились с ходатайством о предоставлении убежища. Авторы отмечают, что около 30 членов их семьи проживают в Дании и что у них нет близких, оставшихся в Афганистане.

2.3 Вскоре после прибытия в Данию М.С. оставила К.С., который оказался в положении несопровождаемого ребенка⁴. В связи с этим рассмотрения дела о предоставлении К.С. убежища было приостановлено более чем на три года. М.С. вернулась в неуставленную дату, и рассмотрение обоих дел о предоставлении убежища было возобновлено.

2.4 2 декабря 2013 года состоялось первое собеседование авторов в Датской иммиграционной службе. М.С. не смогла явиться на это собеседование ввиду ухудшения состояния здоровья, но она была представлена ее старшим сыном, проживающим в Дании.

2.5 20 декабря 2013 года Датская иммиграционная служба отклонила ходатайство авторов о предоставлении убежища. Их дело было передано в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев. К.С. представил Совету новые основания для предоставления убежища, а именно информацию об угрозах его семье со стороны проживающего в Соединенных Штатах Америки бывшего мужа его сестры, который принадлежит к афганской диаспоре и утверждает, что был обещан развод с его сестрой. К.С. утверждает, что бывший муж направил в Службу анонимное электронное сообщение о том, что авторы дали ложные показания в связи с их ходатайством о предоставлении убежища. Когда его спросили о причинах непредставления Службе информации о наличии у него сестры в Соединенных Штатах, К.С. заявил о том, что он счел этот факт не имеющим значения и что он не хотел бы вовлекать ее в процедуру предоставления убежища, а также потому, что на то время он не был осведомлен о разводе его сестры.

2.6 23 июня 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отклонила ходатайство авторов о предоставлении убежища по двум основаниям. Во-первых, она сочла, что их конфликт с движением «Талибан» из-за отца и брата К.С. является слишком изолированным и отдаленным во времени и что в силу этого авторы не могут представлять какой-либо интерес для движения

¹ Никакой дополнительной информации представлено не было.

² Никакой дополнительной информации представлено не было.

³ Изложенная в этом пункте информация получена из решения Комиссии от 23 июня 2014 года.

⁴ Никакой дополнительной информации не представлено.

«Талибан». Во-вторых, она отклонила утверждения о семейном конфликте, связанном с разводом сестры, по причине отсутствия доверия. В этой связи члены Комиссии подчеркнули, что авторы намеренно представили недостоверную информацию, поскольку они заявили Датской иммиграционной службе о том, что они потеряли связь с сестрой К.С., даже несмотря на то, что они связывались с ней вскоре после их прибытия в Данию, как они заявили об этом Комиссии. Комиссия сочла незаслуживающим доверия заявление К.С. о том, что недостоверная информация была представлена по причине его нежелания вовлекать свою сестру в рассмотрение данного вопроса.

2.7 10 июля 2014 года авторы подали ходатайство в Комиссию по рассмотрению апелляций беженцев о возобновлении процесса предоставления убежища и представили доказательства в подтверждение предполагаемого конфликта между их семьей и бывшим мужем сестры, которые представляют собой стенограмму угроз, высказанных по телефону бывшим мужем, который заявил, что он «найдет способ, чтобы добиться их высылки в Афганистан, где он разберется с ними как настоящий афганец», а также копию запретительного судебного приказа, вынесенного в его отношении судом Соединенных Штатов Америки⁵. 6 августа 2014 года авторы представили дополнительную информацию о том, что их бывший муж и отец являлся высокопоставленным чиновником сил безопасности Афганистана. 17 ноября 2014 года авторы представили новую информацию с утверждениями о том, что К.С., являющемуся убежденным агностиком, по возвращении в Афганистан будет угрожать личной опасностью и что бывший муж его сестры «будет распространять о К.С. информацию как вероотступнике».

2.8 19 марта 2015 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отклонила просьбу авторов вновь открыть процедуру предоставления убежища. Она отклонила информацию о бывшем муже сестры на том основании, что в ней не содержится правдоподобного объяснения того, почему эта информация не была представлена ранее. Комиссия пришла к выводу о том, что не было предоставлено никакой новой важной информации, которая бы явилась основанием для повторного рассмотрения этого вопроса. Она также отвергла аргумент, согласно которому К.С. подвергнется в Афганистане личной опасности в качестве агностика, посчитав, что, поскольку автор не занимается «активным распространением своих взглядов», он не подвергнется в Афганистане преследованием по этой причине; в этой связи она сослалась на несколько докладов, в которых указано, что неверующему не угрожают какие-либо проблемы или санкции до тех пор, пока он не проявляет неуважение к исламу⁶. В этой связи Комиссия отметила, что К.С. никогда публично не высказывался по поводу своих взглядов на религию и не участвовал иным образом в публичных дебатах, будь то во время нахождения в Афганистане или после отъезда из него. Он также отметил, что К.С. первоначально не заявлял Датской иммиграционной службе или Комиссии об отсутствии у него религиозных убеждений как об основании для предоставления убежища, а лишь указывал, что он является неверующим. Поскольку информация о бывшем муже сестры была отклонена как неза-

⁵ Авторы прилагают копию выданного сестре К.С. «временного приказа о защите» от ее мужа, который был издан муниципальным судом округа Мизула, Монтана, Соединенные Штаты Америки. Согласно этому приказу она рассматривается в качестве «жертвы домогательств и запугивания», в связи с чем ее мужу приказано не приближаться к ней ближе, чем на 1 500 футов.

⁶ Комиссия использовала подготовленный информационным центром «Ландинфо» доклад 2009 года о существующей в Афганистане опасности применения насилия к атеистам или лицам, перешедшим в другую религию, в случае их возвращения в страну; доклад «Ландинфо» 2013 года о положении христиан и лиц, перешедших в другую религию, в Афганистане; и доклад «Ландинфо» 2014 года о положении атеистов в Афганистане, в котором указано, что в отличие от лиц, перешедших в другую религию, которые проявляют свою приверженность к другой религии через религиозную практику, атеисты/неверующие не подвергаются санкциям, если они публично не заявляют об отсутствии уважения к исламу.

служивающая доверия, Комиссия не рассматривала возможность того, что бывший муж сестры будет распространять в Афганистане информацию о К.С. как о вероотступнике.

2.9 К.С. отмечает, что он является членом нескольких групп сети «Фейсбук», выступающих в поддержку свободы слова, прав человека и прав атеистов и агностиков. В этом контексте он неоднократно размещал в сети материалы, которые могли бы быть восприняты как оскорбительные для мусульман. Эти материалы привлекли внимание как афганцев в Афганистане, так и членов афганской диаспоры в Дании. Например, в ответ на свое сообщение, размещенное в сети «Фейсбук», он получил сообщение от государственного должностного лица, которое является сотрудником канцелярии Президента Афганистана⁷.

2.10 Согласно утверждениям, М.С. был поставлен диагноз тяжелого расстройства психического здоровья, включая наличие у нее депрессии, посттравматического стрессового расстройства и произошедшее у нее изменение личности. В последнем заключении психиатрической экспертизы⁸ был сделан вывод о том, что нынешний уровень ее функций соответствует функциям «лица, страдающего хроническим психозом или слабоумием». Ей оказывают ежедневный уход проживающие в Дании члены ее семьи. 6 августа 2014 года М.С. подала заявление о выдаче вида на жительство по гуманитарным соображениям. 14 ноября 2014 года ее заявление было отклонено. Она отмечает, что согласно установившейся практике одинокие афганские женщины, не имеющие возможности опереться в Афганистане на сети поддержки, имеют право на получение вида на жительство на гуманитарных основаниях вследствие их крайней уязвимости. В данном случае основанием для отказа явились два основных аргумента: во-первых, ее не сочли за одинокую женщину, не имеющую поддержки, поскольку она будет возвращена вместе со взрослым сыном, К.С.; и, во-вторых, ее состояние здоровья не было сочтено настолько тяжелым, чтобы соответствовать принятым в Дании критериям, оправдывающим выдачу вида на жительство по состоянию здоровья. Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев отметила, что М.С. страдает от неуказанной формы депрессии, изменения личности, которые вызваны ее катастрофическим опытом и посттравматическим стрессовым расстройством. Тем не менее, согласно представленной информации, ее психическое расстройство не требует лечения. Авторы отмечают, что Комиссия не учитывает, что К.С. не был в Афганистане с семилетнего возраста, и поэтому его нельзя рассматривать как «сеть», поскольку у него самого в Афганистане нет сетевых связей и он не в состоянии предложить своей матери типичную сетевую поддержку, например ухаживать за ней и оказывать ей финансовую поддержку.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что их высылки в Афганистан в нарушение статьи 7 Пакта создаст для них их опасность быть подвергнутыми пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

3.2 Авторы утверждают, что К.С., возможно, столкнется с угрозой смерти или пыток вследствие его отказа от ислама. К.С. отмечает, что, хотя М.С. считает себя мусульманкой, он воспитывался в светской семье и что казнь его отца и брата, а также его собственный опыт жертвы побоев, причиненных ему талибами в детском возрасте за неспособность процитировать Коран, являются дополнительным подтверждением его отказа от ислама. Он отверг любую религиозную принадлежность и считает себя агностиком. Он не является атеистом и его отношение к религии вызвано отнюдь не негативными чувствами к ней, а только тем, как религия влияет на политику и общество. Он отмечает, что согласно Руководству Управления Верховного комиссара Организации Объединенных

⁷ Автор не приводит контекст или содержание упомянутого сообщения.

⁸ Авторы прилагают заключение психиатрической экспертизы от 25 июля 2014 года с указанным диагнозом автора М.С.

Наций по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана от 2013 года⁹ лица, воспринимаемые как нарушающие закон шариата, включая религиозные меньшинства, перешедшие из ислама в другую религию, или лица, обвиненные в богохульстве, могут нуждаться в международной защите. Он отмечает, что переход из ислама в другую религию считается вероотступничеством и тем, кто признан в этом виновным, могут предоставить три дня для отречения или подвергнуть их смертной казни. Он утверждает, что атеисты также подвергаются аналогичным преследованиям, поскольку в Афганистане атеизм приравнивается к вероотступничеству¹⁰. Если он не станет скрывать свои взгляды и убеждения в Афганистане, все это будет причиной опасности для него.

3.3 По причине того, что М.С. является крайне уязвимым человеком, а именно одинокой женщиной с расстроенным здоровьем, в случае ее возвращения ей угрожает опасность быть подвергнутой пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию. Она поясняет, что в случае возвращения в Афганистан она окажется в одиночестве в чрезвычайно враждебной среде, поскольку ее сын не сможет ухаживать за ней и одновременно оказывать ей финансовую поддержку. Кроме того, за время ее пребывания в Дании состояние ее здоровья ухудшилось. Она достигла 66-летнего возраста, и согласно поставленному ей диагнозу у нее депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, хронический психоз, деменция и изменение личности, явившиеся следствием, пережитого ею катастрофического опыта.

3.4 В заключение авторы утверждают, что в случае их возвращения в Афганистан они подвергнутся риску нарушения их прав ввиду общих условий, с которыми сталкиваются все возвращающиеся в страну лица. Они отмечают, что общее положение афганских беженцев является нестабильным ввиду проблем с безопасностью и отсутствием базовых услуг, а также существующей потребности в хорошо налаженной сети, которая бы позволяла обеспечивать их безопасность и неприкосновенность¹¹.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 7 октября 2015 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым либо безосновательным. Государство-участник также излагает процедуру разбирательства в Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев¹².

4.2 Государство-участник утверждает, что 15 апреля 2015 года авторы еще раз ходатайствовали перед Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении им убежища. В своем решении от 20 июля 2015 года Комиссия отклонила это ходатайство. Комиссия сочла, что в дополнение к уже рассмотренной ею информации никакой новой существенной информации об имеющихся у авторов конфликта в их стране происхождения представлено не было. Она также отметила, что деятельность К.С. в сети «Фейсбук» и размещенные в ней материалы имеют ограниченный характер и не привлекли к себе особого внимания и что, следовательно, они не могут стать причиной для его преследований в случае его возвращения в Афга-

⁹ Можно ознакомиться по адресу http://unhcr.org.ua/attachments/article/330/EG_AFG_06.08.2013.pdf.

¹⁰ Автор приводит цитату из подготовленного Международным союзом за гуманизм и этику доклада «Доклад о свободе мысли за 2014 год».

¹¹ Авторы отмечают, что 26 февраля 2015 года афганское посольство в Осло направило Норвегии вербальную ноту с призывом полностью прекратить высылку в Афганистан, поскольку «в связи с увеличением количества лиц, возвращаемых в Афганистан, и с учетом материально-технической базы и условий в стране они не получают необходимую поддержку, а их права человека подвергаются нарушениям».

¹² См. сообщение № 2379/2014, *О.Х.А. против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

нистан. В этой связи она отметила, что к К.С. обратился только один человек, чье положение в Афганистане и отношение к К.С., судя по всему, являются полностью неподтвержденными, который просил К.С. удалить некоторую информацию и вновь принять ислам и заявил, что в противном случае он сообщит о нем. В отношении предполагаемой угрозы авторам со стороны бывшего мужа сестры Комиссия пришла к аналогичному выводу о недостоверности таких утверждений. Кроме того, она отметила, что согласно новой информации сын сестры присутствовал на собеседовании с К.С. в Датской иммиграционной службе, что делает еще более маловероятной неосведомленность К.С. о положении его сестры. По поводу положения афганских репатриантов Комиссия отметила, что со времени направления вербальной ноты, на которую ссылаются авторы, в сотрудничестве с афганскими властями было организовано несколько возвращений. И наконец, в связи с состоянием здоровья М.С. Комиссия сочла, что информация о нем не имеет отношения к процессу предоставления убежища и выходит за пределы компетенции Комиссии ввиду ее гуманитарного характера и поэтому она должна быть рассмотрена Министерством по вопросам интеграции, иммиграции и жилищного хозяйства в контексте ходатайства об учете соображений гуманности и сострадания.

4.3 Государство-участник утверждает, что авторы не обосновали свои утверждения *prima facie* для целей приемлемости и что их утверждения, касающиеся предполагаемого риска нарушения прав, закрепленных в статье 7, являются необоснованными и в силу этого неприемлемыми.

4.4 По существу дела государство-участник утверждает, что возвращение авторов в Афганистан не нарушит статью 7 Пакта. Государство-участник обращает внимание на то, что опасность невозмездимого вреда должна быть личной и что действуют строгие требования в отношении представления веских оснований для установления такой опасности¹³. Авторы не оспорили оценку Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев, согласно которой основания для их ходатайства о предоставлении убежища основываются на имеющемся у авторов опасении талибов, но не на информации, содержащейся в их сообщении Комитету. По поводу других причин авторы не смогли представить какую-либо новую и конкретную информацию, характеризующую их положение, помимо информации, которая уже получила оценку национальных властей. Комиссия провела тщательную оценку представленных авторами фактов и доказательств, а также справочной информации, доступной в условиях, существующих в Афганистане, и пришла к выводу об отсутствии гуманитарных оснований, которые бы противоречили международным обязательствам Дании. Авторы выразили несогласие с Комиссией по поводу данной ею оценки доказательств и использованной ею справочной информацией и намерены использовать Комитет в качестве четвертой инстанции.

4.5 По поводу состояния здоровья М.С. государство-участник отмечает, что в своих решениях Европейский суд по правам человека принял ограничительный подход к утверждениям о возможности нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае возвращения лиц, страдающих расстройством здоровья. Государство-участник отмечает, что в рамках рассматриваемого случая должны присутствовать исключительные обстоятельства и иметься убедительные гуманитарные соображения в пользу того, что возвращение будет противоречить статье 3 Конвенции¹⁴. Государство-участник утверждает, что в рамках рассматриваемого случая отсутствуют такие исключительные обстоятельства или убедительные гуманитарные соображения, в силу которых отказ в предоставлении права на жительство по гуманитарным соображе-

¹³ Государство-участник ссылается на сообщение No. 2007/2010, *Й.Й.М. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

¹⁴ Государство-участник ссылается на принятые Европейским судом по правам человека решения по делам *D. v. the United Kingdom* (application No. 30240/96, adopted on 2 May 1997, и *Bensaid v. the United Kingdom* (application No. 44599/98), adopted on 6 February 2001.

ниям противоречил бы международным обязательствам Дании, как они были изложены Министерством по вопросам иммиграции, интеграции и жилищного хозяйства в его решении от 14 ноября 2014 года. М.С. не страдает крайне тяжелым физическим или психическим расстройством, обуславливающим необходимость в лечении, и, следовательно, она не отвечает критериям, установленным для принятия дискреционного разрешения о ее оставлении в стране по медицинским основаниям. Кроме того, практика государства-участника предоставлять право на жительство афганским женщинам, у которых нет членов семьи мужского пола или социальной сети в Афганистане, ввиду крайне тяжелых условий жизни и ограниченных возможностей для выживания в Афганистане одиноких женщин, не применима к М.С., поскольку она будет возвращена вместе с ее взрослым сыном, который проживал в Афганистане на протяжении многих лет.

4.6 По поводу религиозных взглядов К.С. государство-участник ссылается на вывод Комиссии по рассмотрению апелляций беженцев об отсутствии в Афганистане опасности жестокого обращения, которое бы противоречило положениям статьи 7 Пакта, по мотивам убеждений автора, являющегося агностиком: этот вывод был сделан на основе справочной информации и информации о деятельности автора до и после его отъезда из Афганистана. Этот вывод тем более справедлив, что К.С. является уроженцем города Мазари-Шариф, третьего по величине города страны; кроме того, он является весьма непубличным человеком, который никогда не принимал активного участия в публичных дебатах помимо обмена несколькими материалами в сети «Фейсбук». Государство-участник также отмечает, что, хотя К.С. в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища представил подробную информацию о своем положении, он не утверждал о наличии у него опасений преследования по причине того, что он является агностиком, до 17 ноября 2014 года, когда он ходатайствовал о повторном рассмотрении вопроса о предоставлении ему убежища. Согласно имеющейся справочной информации, ему не угрожает опасность по причине несоблюдения им религиозных исламских традиций и обрядов¹⁵.

4.7 Наконец, по поводу утверждений авторов относительно угроз, полученных от бывшего мужа сестры, государство-участник отмечает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев сочла эти утверждения не заслуживающими доверия, поскольку авторы не продемонстрировали, что они получили какие-либо конкретные серьезные угрозы, и поскольку это основание для предоставления убежища К.С. не упоминал ранее в контексте собеседования в Датской иммиграционной службе или в ходе слушаний в Комиссии. Кроме того, государство-участник отмечает, что наличие запретительного судебного приказа в отношении бывшего мужа, который был издан из-за супружеского конфликта, свидетельствует об отсутствии вероятности нарушения прав авторов, закрепленных в статье 7, в случае их возвращения в Афганистан.

4.8 Государство-участник просит отменить временные меры в свете отсутствия вероятности причинения авторам непоправимого вреда в случае их высылки.

Комментарии автора в связи с замечаниями государства-участника

5.1 В своих представлениях от 11 ноября 2015 года авторы утверждают, что государство-участник ошибочно оценило доказательства, относящихся к данному случаю, сделав вывод об отсутствии доверия к обоим авторам и отсутствии опасности нарушения статьи 7.

5.2 Авторы утверждают, что в своем решении от 23 июня 2014 года Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев при обосновании отсутствия доверия к

¹⁵ Государство-участник ссылается на три подготовленных информационным центром «Ландинфо» доклада, которые были использованы Комиссией (см. сноску 6 выше).

авторам в связи с семейным конфликтом полагалась главным образом на анонимное электронное письмо, поступившее в Датскую иммиграционную службу.

5.3 По поводу своего отношения к религии автор начиная с проведенного с ним первого собеседования неоднократно заявлял о своих убеждениях, и датские власти признали его отказ от ислама. В случае возвращения в Афганистан он, по всей вероятности, будет заявлять о своих убеждениях, возможно, в косвенной форме, например путем отказа от участия в религиозных мероприятиях и религиозной практике; все это может стать причиной для его преследований. Авторы отмечают, что, согласно подготовленной Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии записке по Афганистану¹⁶, лица, вышедшие из ислама, как правило, подвергаются реальной опасности преследования в Афганистане и в этой связи при отсутствии однозначных доказательств того, что конкретное лицо не будет подвергаться опасности, ему следует предоставлять убежище. Авторы отмечают, что атеисты сталкиваются с еще более сильным осуждением, чем лица, вышедшие из ислама. Автор прибыл в Данию в возрасте 17 лет, и с тех пор глубже разобрался в своих убеждениях, присущих агностикам, в том числе путем размещения в сети «Фейсбук» материалов антирелигиозного содержания.

5. В случае своего возвращения М.С. окажется в полном одиночестве, что явится причиной опасности для нее с учетом ее возраста и состояния ее психического здоровья.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека обязан решить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их высылка из Дании в Афганистан подвергнет их опасности нарушения их прав, закрепленных в статье 7 Пакта, по причине отказа К.С. от принадлежности к религиозному исповеданию, состояния здоровья М.С. и общими условиями жизни афганцев, возвращающихся в страну происхождения.

6.4 Комитет принимает к сведению доводы К.С., согласно которым он подвергнется преследованию в Афганистане, поскольку там атеизм отождествляется с вероотступничеством, что может стать причиной смерти для тех, кто предпочитает не отказываться от своих убеждений. Государство-участник заявило, что утверждения К.С. об имеющихся у него опасениях подвергнуться преследованиям по религиозным мотивам были оценены Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев, но не были найдены заслуживающими доверия с учетом непубличности автора, поскольку он не принимает активного участия в какой-либо общественной дискуссии, ограничиваясь лишь размещением немногочисленных сообщений в сети «Фейсбук», не привлечших к себе широкого внимания. Кроме того, автор заявил о своих опасениях преследований, связанных с его агностицизмом, только 17 ноября 2014 года, когда он обратился с повторным ходатайством о предоставлении убежища. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя на собеседованиях в Датской иммиграционной службе автор заявил о том, что он является неверующим, и что на собеседовании с Комиссией он не заявил о наличии у него опасений преследования по причине отсутствия у него

¹⁶ Можно ознакомиться по адресу www.refworld.org/docid/51b702414.html.

религиозных убеждений. Он также отмечает, что автор, заявляющий о себе как об агностике, а не как об атеисте, основывает свои опасения относительно нарушения его прав, закрепленных в статье 7, общим положением атеистов в Афганистане, безотносительно к его личной ситуации, в частности он не упоминает о своем неучастии в антирелигиозной активности в Афганистане или в Дании. Исходя из этого, Комитет считает, что автор К.С. недостаточно обосновал свое утверждение об опасности нарушения статьи 7 Пакта по причине его убеждений агностика и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся общего положения афганских репатриантов, включая их положение с точки зрения безопасности и отсутствия у них базовых услуг. Однако он считает, что эти утверждения носят общий характер и не позволяют установить, какая опасность, предусмотренная статьей 7 Пакта, угрожает лично ему. Комитет также осведомлен о сообщениях относительно ухудшения ситуации в Афганистане. Обязательство не высылать лицо в нарушение обязательств государства-участника по Пакту применимо и на момент высылки. Комитет отмечает, что в случаях неизбежной высылки существенное значение для оценки этого вопроса должен иметь вопрос о том, когда он рассматривает конкретный вопрос. Таким образом, в контексте процедуры рассмотрения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом при оценке фактов, представленных сторонами на рассмотрение Комитета, он должен также принимать во внимание доведенные до его сведения сторонами последние изменения, которые могут повлиять на риски, с которыми может столкнуться автор в случае высылки. В данном случае из информации, имеющейся в открытом доступе, известно о значительном ухудшении в последнее время положения в Кабуле¹⁷. Тем не менее, основываясь на информации, содержащейся в материалах дела, Комитет не может оценить степень, в которой нынешние изменения ситуации в стране происхождения автора могут отразиться на рисках, которым может подвергнуться сам автор. В этой связи Комитет напоминает о том, что обязанность государства-участника по-прежнему состоит в том, чтобы непрерывно оценивать опасность, которой может подвергнуться любое лицо в случае возвращения в другую страну до того, как государство принимает окончательное решение в отношении его/ее депортации или высылки¹⁸.

6.6 Без ущерба для постоянной обязанности государства-участника принимать во внимание текущую ситуацию в стране, в которую автор будет выслан, и на основе информации, представленной сторонами, Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Вместе с тем Комитет отмечает, что утверждения автора относительно опасности нарушения статьи 7 с учетом состояния здоровья М.С. являются достаточно обоснованными и что они имеют прямое отношение к существу дела и должны быть рассмотрены на этой стадии.

6.8 Исходя из этого, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым, поскольку в нем, как представляется, подняты вопросы состояния здоровья М.С., относящиеся к статье 7 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁷ См., например, www.un.org/victimsofterrorism/en/node/3466; и Amnesty International, *Forced back to danger: asylum seekers returned from Europe to Afghanistan* (London, October 2017).

¹⁸ См. сообщение No. 2625/2015, *С.З. против Дании*, Соображения, принятые 28 июля 2016 года, пункт 7.9.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что у М.С., возраст которой составляет 68 лет, были диагностированы депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство и изменение личности, что в Афганистане у нее нет сети поддержки и что ее высылка в Афганистан явится обращением, нарушающим статью 7 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на пункт 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он обращает внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, о котором говорится в статье 7 Пакта, запрещающей жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение¹⁹.

7.4 Комитет далее напоминает о том, что рассмотрение фактов и сведений, относящихся к рассматриваемому случаю, для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии²⁰.

7.5 Комитет принимает к сведению преклонный возраст М.С., подтверждаемое диагнозом состояние ее здоровья и необходимость предоставления ей ежедневного ухода и помощи. Однако он отмечает, что Комиссия по рассмотрению апелляций беженцев, проведя тщательную оценку оснований для предоставления убежища М.С., сочла, что психическое расстройство автора не требует медицинского вмешательства и что она будет подвергнута высылке вместе со взрослым, К.С., который ранее на протяжении многих лет проживал в Афганистане, и поэтому ее нельзя рассматривать как лицо, не имеющее «сети поддержки». Автор сообщения оспаривает оценку доказательств и фактологические выводы, сделанные Комиссией, но при этом не объясняет, почему такая оценка является произвольной или иным образом представляет собой отказ в правосудии.

7.6 Комитет, в частности, отмечает, что согласно поставленному в мае 2014 года диагнозу автор страдает депрессией неуказанной степени, посттравматическим стрессовым расстройством, а также изменением личности, в связи с которыми она не проходит лечения или терапию, и что ей лишь рекомендован прием витаминов. Он также отмечает, что она будет подвергнута высылке вместе со взрослым, К.С., который ранее проживал в Афганистане на протяжении многих лет. Он далее отмечает довод авторов, что К.С. не сможет оказывать М.С. финансовую поддержку и одновременно ухаживать за ней и что М.С. опирается на ежедневную поддержку, которую ей оказывают проживающие в Дании члены расширенной семьи и которую ей, судя по всему, не будут оказывать в Афганистане. Однако Комитет считает, что авторы не представили какую-либо конкретную информацию или какие-либо доказательства в подтверждение того, что в связи с состоянием здоровья М.С. требуется специализированная помощь и/или специализированное лечение, которые она не сможет получить в Афганистане.

¹⁹ См., среди прочего, сообщения № 2007/2010, *Х. Против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996, *А.Р. Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁰ См. сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7; № 2053/2011, *Б.Л. против Австралии*, Соображения, принятые 16 октября 2014 года; № 2049/2011, *З. против Австралии*, Соображения, принятые 18 июля 2014 года, пункт 9.3; № 1819/2008, *А.А. против Канады*, решение о неприемлемости, 31 октября 2011 года; и № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 11.4.

7.7 Учитывая вышесказанное, Комитет считает, что авторы не смогли продемонстрировать, что в результате высылки в Афганистан жизнь или физическая неприкосновенность М.С. окажется подвергнута непосредственной и прямой угрозе²¹. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что высылка М.С в Афганистан не явится нарушением ее прав по статье 7 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что высылка авторов в Афганистан не приведет к нарушению их прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

²¹ См. сообщение № 2060/2011, *В.М.Г. против Канады*, Соображения, принятые 11 марта 2016 года, пункт 7.4.